

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Мурина Юлия Викторовна
Уголовно-правовая характеристика
халатности

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Омск 2024

Работа выполнена в частном образовательном учреждении высшего образования «Сибирский юридический университет» (г. Омск).

Научный руководитель:

Борков Виктор Николаевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Официальные оппоненты:

Яни Павел Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»;

Никонов Павел Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Ведущая организация:

федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва»

Защита состоится 21 марта 2024 г. в 13:30 часов на заседании диссертационного совета 03.2.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.omamwd.ru/diss/>).

Автореферат разослан « ____ » января 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

Ларин Евгений Геннадьевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Реализация провозглашенного Конституцией Российской Федерации¹ (далее — Конституция РФ) отношения к человеку как к высшей ценности, признание, соблюдение, защита его прав и свобод невозможны без эффективного функционирования государственного аппарата, предполагающего надлежащее исполнение своих обязанностей представителями власти и иными должностными лицами. В настоящее время, когда Россия столкнулась с угрозами внешней безопасности и попытками коллективного Запада и их сторонников подорвать внутреннюю безопасность государства, надлежащее осуществление должностными лицами своих функций приобретает особое значение. В связи с этим необходимость уголовной ответственности за халатность, состав которой образуют неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства и другие указанные в ст. 293 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее — УК РФ) последствия, является бесспорной. Особенно, если последствия халатности затрагивают стратегически значимые сферы охраняемых общественных отношений, связанные с обеспечением социально-экономической стабильности и обороноспособности страны, выполнением государственного оборонного заказа и т. п.

О значимости уголовно-правового запрета халатности свидетельствует интерес законодателя, проявляемый к ст. 293 УК РФ. За период действия УК РФ данная норма изменялась пять раз. Хотя не все законодательные изменения нашли поддержку ученых и однозначное понимание у правоприменителя, что требует самостоятельного научного осмысления.

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России за последние шесть лет наблюдался незначительный рост количества зарегистрированных фактов халатности до 2021 г. Так, в 2017 г. зарегистрировано 1008 случаев халатности, в 2018 г. — 977, в 2019 г. — 1061, в 2020 г. —

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. от 4 августа 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

1240, в 2021 г. — 1364, в 2022 г. — 1126. Вместе с тем количество уголовных дел по ст. 293 УК РФ, направленных в суд, значительно меньше: в 2017 г. — 240, что составляет 24% от числа зарегистрированных преступлений, в 2018 г. — 224 (23%), в 2019 г. — 195 (18%), в 2020 г. — 219 (18%), в 2021 г. — 325 (24%), в 2022 г. — 226 (20%).

Разница в количестве регистрируемых преступлений и дел, направленных в суд, объясняется в том числе недостатками законодательной регламентации признаков халатности; трудностями, возникающими у правоприменителя при их толковании, разграничении халатности со смежными преступлениями и непроступным поведением должностных лиц. Реалии правоприменительной практики таковы, что как халатность нередко квалифицируются, с одной стороны, умышленные деяния — злоупотребления должностными полномочиями при недоказанности корыстной или иной личной заинтересованности лица, с другой — непроступные деяния лиц в ситуациях, когда наступившие последствия вызывают общественный резонанс и нужно найти того, кто мог бы за них ответить (к сожалению, не всегда есть основания для такой ответственности). Не случайно среди должностных преступлений доля оправданных лиц, привлекавшихся по ст. 293 УК РФ, самая большая: в 2022 г. она составила 10,7%. Для сравнения: по ст. 285 УК РФ аналогичный показатель равен 1,9%, по ст. 286 УК РФ — 3,7%.

Проблемы применения ст. 293 УК РФ обусловлены еще и отсутствием соответствующих разъяснений на уровне постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В уголовно-правовой литературе и судебной практике нет единства в понимании ряда важных вопросов о форме деяния при халатности (действие, бездействие или то и другое), о признаках обязанности, которая не исполняется или ненадлежащим образом исполняется должностным лицом, о содержании ущерба как последствия халатности, а также существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, об особенностях причинной связи при халатности, о ее субъекте и форме вины. Появление в уголовном законодательстве новых смежных с халатностью составов преступлений, например, предусмотренных ст. ст. 285⁴ и 285⁵ УК РФ, актуализирует вопросы разграничения указанных преступлений.

Требуют научного исследования вопросы дифференциации уголовной ответственности за халатность с учетом того, что степень существенности причиняемых данным преступлением нематериальных последствий может быть различной. Тяжесть возможного организационного и экологическо-

го вреда, последствий, носящих комплексный характер (остановка работы стратегически важных предприятий, крупные аварии, повлекшие экологические бедствия, пожары, в результате которых уничтожаются населенные пункты или их значительные части, и т. п.), не учитывается в должной мере действующей редакцией ст. 293 УК РФ. Интерес представляет исследование наказуемости халатности в плане соответствия предусмотренных наказаний характеру и степени общественной опасности данного преступления. Санкции чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ не содержат наказания в виде лишения свободы, что создает ситуацию, при которой значительное количество должностных лиц, виновных в причинении крупного или особо крупного ущерба, как правило, государственной или муниципальной собственности, освобождаются от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

Вышеизложенное предопределило выбор темы настоящего исследования, свидетельствует о ее актуальности и своевременности.

Степень разработанности темы исследования. Существенный вклад в изучение вопросов ответственности за халатность внесли следующие ученые: А. Я. Аснис, Т. Б. Басова, В. Н. Борков, Г. Виттенберг, Б. В. Волженкин, Л. Д. Гаухман, А. В. Грошев, П. С. Дагель, В. И. Динека, А. А. Жижиленко, А. Э. Жалинский, Б. Д. Завидов, Б. В. Здравомыслов, А. К. Квициния, В. Ф. Кириченко, М. Д. Лысов, Ю. И. Ляпунов, А. Б. Сахаров, А. Я. Светлов, А. Н. Трайнин, Б. С. Утевский, В. Н. Шиханов, А. В. Шнитенков, П. С. Яни и др.

В период действия УК РФ халатности посвящены кандидатские диссертации И. Г. Минаковой «Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты» (Ростов-на-Дону, 2008), Е. В. Царева «Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития» (Нижний Новгород, 2009), Ю. Ю. Тищенко «Халатность: уголовно-правовой и криминологический аспекты» (Москва, 2012), М. А. Тыняной «Уголовно-правовая характеристика халатности» (Томск, 2013), В. А. Кочерги «Халатность: содержательные, компаративистские, правоприменительные аспекты» (Краснодар, 2017), Ю. С. Рубцовой «Должностная халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания (уголовно-правовые и криминологические вопросы)» (Санкт-Петербург, 2017).

Названными и другими учеными проделана значительная работа по анализу норм о халатности и связанных с ней преступлений. Вместе с тем большинство данных исследований проводились до внесения изменений в уголовное законодательство в 2015 г., не учитывают современной судебной практики, изменившихся реалий общественной, политической, эконо-

мической сфер общества. Работа Ю. С. Рубцовой посвящена узкой сфере халатности — при производстве предварительного расследования в форме дознания, в исследовании В. А. Кочерги не затронут вопрос об оптимальности санкции норм о халатности, кроме того, высказанные в указанных диссертационных исследованиях предложения носят дискуссионный характер и требуют дополнительного исследования.

Изложенные обстоятельства подтверждают необходимость дальнейшего изучения халатности в целях повышения эффективности уголовной ответственности за ее совершение.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с совершением халатности и ее уголовно-правовой оценкой.

Предметом исследования выступают нормы УК РФ, устанавливающие ответственность за халатность; практика их применения (акты судов общей юрисдикции); разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации; данные статистики; результаты социологических опросов; научные труды, посвященные исследуемой теме.

Цель и задачи исследования. *Цель* исследования — разработка и научное обоснование теоретических положений, раскрывающих особенности законодательной регламентации и практического применения нормы об уголовной ответственности за халатность; предложение научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства в части регламентации уголовной ответственности за халатность и практики его применения.

Поставленные цели обуславливают решение следующих *задач*:

- охарактеризовать социальную обусловленность установления уголовной ответственности за халатность;
- выявить положительный зарубежный опыт уголовно-правовой регламентации ответственности за халатность;
- дать характеристику объекта халатности;
- раскрыть содержание признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ;
- определить содержание субъективных признаков халатности;
- сформулировать критерии отграничения халатности от смежных составов преступлений;
- обосновать направления совершенствования регламентации ответственности за халатность.

Теоретической основой исследования служат фундаментальные положения философии, теории государства и права, истории государства и права, криминологии, уголовного права и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе исследования уголовного законодательства, материалов судебной практики, статистических данных, научной литературы определена общественная опасность халатности и ее значение для дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за данное преступление; выявлен положительный зарубежный опыт законодательной регламентации ответственности за халатность; определен механизм причинения вреда объектам халатности; сформулированы условия, при которых связь между деянием и последствиями халатности является причинной, развит предложенный ранее другими учеными тезис о необходимости указания в ч. 1 ст. 293 УК РФ на неосторожную форму вины халатности — обоснована авторская редакция признаков субъективной стороны данного преступления; сформулированы критерии разграничения халатности со смежными преступлениями, в том числе с новыми составами, например, предусмотренными ст. ст. 285⁴ и 285⁵ УК РФ; обосновано введение квалифицирующих признаков; предложена авторская редакция ст. 293 УК РФ, в том числе санкций норм, предусмотренных чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ. Кроме того, в результате проведенного исследования предлагаются законодательные изменения, касающиеся названий раздела X и главы 30 УК РФ, толкования и регламентации признаков объективной стороны халатности, понятия должностного лица как субъекта преступления, уточняется содержание выполняемых им функций.

Теоретическая и практическая значимость работы характеризуется тем, что выводы и предложения, изложенные в диссертации, могут быть использованы в правотворческой деятельности для совершенствования уголовного законодательства в части регламентации ответственности за халатность; в правоприменительной деятельности судебных и правоохранительных органов — при применении норм, предусматривающих ответственность за указанное преступление; в научно-исследовательской деятельности — при дальнейшей разработке проблем уголовной ответственности за халатность и иные должностные преступления; в учебном процессе образовательных организаций юридического профиля в рамках учебной дисциплины «Уголовное право».

Методология и методы исследования. Методологию диссертации составляет комплекс научных подходов, принципов и методов. В основу исследования положена диалектика как учение о развитии и взаимосвязи общественных явлений. Для достижения поставленной цели использовался нормативный подход в совокупности с общенаучными методами, такими как анализ, синтез, индукция, дедукция, формально-логический, структурный, системный, а также специальными — формально-юридическим, историко-генетическим, статистическим и методом анкетирования. Так,

формально-логический и структурный методы способствовали обоснованию социальной обусловленности уголовной ответственности за халатность, анализу элементов ее состава, а также формулированию авторского варианта ст. 293 УК РФ.

Историко-генетический метод применялся при обосновании предложений по совершенствованию нормы о халатности, при толковании признаков состава данного преступления.

Посредством статистического метода и метода анкетирования были получены и интерпретированы эмпирические данные о совершенных преступлениях, лицах, их совершивших, о назначенных судами наказаниях за совершение халатности. В качестве наиболее значимых для изучения темы следует назвать метод системного анализа и формально-юридический метод. Первый позволил выделить закономерности и особенности развития норм, предусматривающих ответственность за халатность, в совокупности и взаимосвязи, представить норму, закрепляющую ответственность за халатность, как систему с характерными связями между ее структурными составляющими. На основе второго метода проводилось исследование правового источника, определялось внутреннее строение правовых норм, их соответствие правилам юридической техники.

Положения, выносимые на защиту:

1. Общественная опасность халатности может существенно отличаться в зависимости от количества и ценности дополнительных объектов, в качестве которых выступают практически любые охраняемые уголовным законом общественные отношения, в том числе требующие особой охраны в конкретной политической и социально-экономической обстановке, а также тяжести причиненного им вреда. Не учтенная законодателем различная тяжесть нематериальных последствий халатности дает основание для вывода о недостаточной дифференциации уголовной ответственности за указанное преступление.

2. В целях совершенствования норм об уголовной ответственности за халатность в отечественном уголовном законодательстве представляется возможным учесть опыт зарубежных стран постсоветского пространства в части: указания при описании признаков субъективной стороны состава на неосторожное отношение виновного именно к последствиям (Кыргызстан, Армения); использования при дифференциации ответственности такого квалифицирующего признака, как «иные тяжкие последствия» (Беларусь, Армения, Грузия, Азербайджан, Таджикистан, Туркменистан, Молдова, Казахстан и др.); ужесточения санкций путем дополнения их таким видом наказания, как лишение свободы (Азербайджан, Казахстан, Молдова, Грузия, Беларусь).

3. Механизм причинения вреда объектам халатности выглядит следующим образом. Должностное лицо путем неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей нарушает нормативно регламентированное общественное отношение между ним и конкретным органом (организацией), в котором оно осуществляет свои функции, и причиняет прямо или опосредованно существенный вред одному или нескольким общественным отношениям, в которых реализуются права и законные интересы граждан, организаций, интересам общества или государства, что в свою очередь может подорвать авторитет указанного органа (организации) и государства в целом.

4. Причинная связь при халатности может быть как прямой, так и опосредованной. Деяние должностного лица, которое явилось необходимым условием причинения вреда другим лицом, следует признавать причинно связанным с данным вредом, если на должностное лицо возлагалась специальная правовая обязанность действия, совершение которого исключило бы причинение вреда, и такое лицо имело реальную возможность действовать. Если этот вред предусмотрен в качестве квалифицирующего признака халатности, он должен быть вменен должностному лицу независимо от того, привлечено ли к уголовной ответственности другое лицо, непосредственно причинившее этот вред.

5. Существующая редакция диспозиций чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ не дает ясного представления о форме вины халатности, что порождает противоречивую судебную практику в данном вопросе и обуславливает поверхностный анализ вины субъекта данного преступления. В связи с этим законодательное описание признаков субъективной стороны халатности требует корректировки. Необходимо, во-первых, указать на неосторожный характер последствий, во-вторых, изменить формулировку признака, характеризующего отношение к службе или обязанностям по должности, исключив слово «небрежное», поскольку небрежность как разновидность неосторожности может характеризовать отношение к последствиям, а не к службе и обязанностям.

6. Главным критерием разграничения халатности и злоупотребления должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 285⁴ УК РФ) является форма вины. Первое из указанных преступлений неосторожное, второе — умышленное. Главный критерий разграничения халатности и нарушения должностным лицом условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа (ст. 285⁵ УК РФ), — признак субъекта. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 285⁵ УК РФ, является должностное

лицо головного исполнителя условий государственного контракта по государственному оборонному заказу, подвергнутое административному наказанию за преюдиционное административное правонарушение. Субъектом же халатности является должностное лицо, не обладающее указанными признаками, например, представляющее государственного заказчика.

7. В целях обеспечения дифференциации ответственности за халатность по степени общественной опасности последствий, связанных с причинением нематериального вреда, унификации построения норм о халатности с общими и специальными нормами о злоупотреблении должностными полномочиями считаем необходимым дополнить:

— часть 1¹ ст. 293 УК РФ квалифицирующим признаком *«существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства при выполнении государственного оборонного заказа»*;

— часть 2 ст. 293 УК РФ признаком *«иные тяжкие последствия»*, под которыми следует понимать: самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, причинение средней тяжести вреда здоровью многим людям, создание условий для совершения умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления против половой свободы или половой неприкосновенности личности, последствия в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, массового заболевания людей или животных; наступление техногенного или экологического бедствия, чрезвычайной экологической ситуации; срыв исполнения поставленных высшим командованием задач; создание угрозы безопасности государства, катастрофы или аварии; длительное снижение уровня боевой готовности и боеспособности воинских частей и подразделений; срыв выполнения боевой задачи; вывод из строя боевой техники; иные последствия, свидетельствующие о тяжести причиненного вреда.

8. Учитывая опыт советского уголовного законодательства в части, касающейся наказуемости халатности, современный законодательный опыт стран постсоветского пространства, а также пропорциональное соотношение срока лишения свободы за смежные преступления, отличающиеся формой вины, целесообразно дополнить санкции норм, предусмотренных чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ, лишением свободы на срок до 6 месяцев и до 4 лет соответственно. Указанное дополнение санкции, предусмотренной ч. 1¹ ст. 293 УК РФ, исключит широкое использование судами ст. 78 УК РФ и позволит индивидуализировать ответственность, применив указанный вид наказания в случаях, когда ущерб значительно превышает минимальную границу особо крупного ущерба (7,5 млн рублей).

Степень достоверности и апробация результатов исследования определяются широким диапазоном исследовательских методик и эмпирической базой, сформированной с учетом объекта и предмета исследования, включающей данные, полученные в результате изучения 430 приговоров, вынесенных судами различных субъектов Российской Федерации за преступления, предусмотренные ст. 293 УК РФ; статистические сведения о количестве зарегистрированных фактов халатности и преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ, в период 2014–2022 гг., количестве уголовных дел о халатности, направленных в суд, в период 2017–2022 гг., числе лиц, осужденных за данное преступление и преступления, предусмотренные главой 30 УК РФ, в период 2017–2022 гг.; статистические сведения о видах наказания, назначенных за халатность, предусмотренную чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ, в период 2017–2022 гг.; результаты анкетирования 82 судей, 38 следователей Следственного комитета РФ и 76 лиц из числа научно-педагогических кадров по вопросам, связанным с применением и совершенствованием нормы об ответственности за халатность; результаты уголовно-правовых и криминологических исследований по сходной проблематике, проведенных другими авторами, а также данные по теме исследования, размещенные в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. При написании диссертации, помимо результатов собственных изысканий, использовалась информация, полученная другими учеными по итогам проведенных ими научных исследований.

Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались диссертантом и обсуждались на научно-практических конференциях, в том числе международного и всероссийского уровней, проведенных в 2019–2020 гг. на базе Сибирского юридического университета (г. Омск) (2019 г.), Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (2019 г.), Омской академии МВД России (2019, 2020 гг.).

Основные положения и выводы отражены в 12 научных публикациях, из которых 7 размещены в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций. Диссертация прошла обсуждение на кафедре уголовного права и процесса Сибирского юридического университета.

Материалы диссертационного исследования внедрены в практику работы Невельского городского суда Сахалинской области, прокуратуры Макаровского района Сахалинской области, следственного отдела по г. Южно-Сахалинску Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Сахалинской области, Холмского межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета

Российской Федерации по Сахалинской области, Ханты-Мансийского межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре, следственного отдела по Советскому району г. Новосибирска Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области, прокуратуры г. Удачного Республики Саха (Якутия), прокуратуры Омской области, а также в учебный процесс Санкт-Петербургского университета МВД России, Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), Омской академии МВД России.

Структура и объем работы обусловлены объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложения. Работа выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрываются его теоретическая основа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость; указываются методология и методы исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования, а также структуре и объеме работы.

Первая глава «Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за халатность» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* «Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за халатность» значительное внимание уделяется общественной опасности халатности. На основе анализа судебной практики отмечается, что последствия халатности носят комплексный характер, затрагивают несколько объектов охраны, относящихся к разным значимым сферам общественных отношений, что наряду с должностным положением субъекта свидетельствует об общественной опасности рассматриваемого преступления. По мнению автора, степень существенности нарушения халатностью прав и законных интересов граждан, общества и государства может быть различной в зависимости от количества, «ценности» дополнительных объектов, необходимости их особой охраны в настоящее время (оборонеспособность и безопасность государства, деятельность стратеги-

чески важных объектов и предприятий, отношения, связанные с выполнением государственного оборонного заказа, и т. п.), тяжести (масштаба) причиненного вреда (крупные техногенные аварии, наводнения, лесные пожары на значительной территории и т. п.). Вместе с тем в ст. 293 УК РФ нет дифференциации ответственности в зависимости от тяжести нематериальных последствий, в отличие от иных должностных преступлений (ст. ст. 285, 285⁴, 286 УК РФ), отсутствуют квалифицирующие признаки, связанные с тяжестью последствий и особо значимыми сферами охраняемых общественных отношений. В связи с этим делается вывод о недостаточной дифференциации уголовной ответственности за указанное преступление и соответствующем возможном векторе законотворчества, направленном на устранение этого недостатка.

Отмечая относительно невысокую распространенность халатности (ежегодно регистрируется от 827 до 1364 фактов халатности, что составляет от 3,1% до 4,7% в общем количестве преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ), автор считает ее достаточной для признания обоснованным уголовно-правового запрета на совершение халатности с учетом латентности данного преступления. Должностные лица, не исполняющие или ненадлежаще исполняющие свои обязанности, дискредитируют тем самым органы власти и наносят значительный вред обществу и охраняемым общественным отношениям, в связи с чем установление законодателем уголовной ответственности за халатность является не только обоснованным, но и необходимым условием социальной стабильности общества. Одни лишь не уголовно-правовые меры (административные, организационные, кадровые и т. п.) не могут оказать сдерживающего влияния и не способны решить все стоящие в этой области проблемы. Отмечается, что нередко халатность может являться условием совершения иных преступлений, в этом смысле криминализация халатности имеет цель двойной превенции.

В связи с этим делается вывод о социальной обусловленности уголовной ответственности за халатность, ввиду общественной опасности деяния, его относительной распространенности (с учетом латентности), невозможности противодействия данному деянию не уголовно-правовыми средствами, избыточности уголовно-правового запрета халатности, а также его превентивного значения для совершения иных преступлений.

Во *втором параграфе* «Зарубежный опыт уголовно-правовой регламентации ответственности за халатность» отмечается, что во всех странах постсоветского пространства халатность признается преступлением.

В уголовных законодательствах стран дальнего зарубежья нет единой позиции по вопросу криминализации халатности. В одних странах (их боль-

шинство) уголовная ответственность за данное деяние отсутствует. Должностными преступлениями признаются только умышленные деяния.

В ряде стран уголовная ответственность предусмотрена за деяние, связанное с невыполнением или ненадлежащим выполнением служебной обязанности (термин «халатность» не употребляется):

- в одной норме с аналогичным, но умышленным деянием в общем составе злоупотребления служебным положением (Швеция);

- в самостоятельной норме, ответственность ниже, чем за аналогичное умышленное деяние (злоупотребление) (Англия, Турция, Польша);

- в специальных нормах, при отсутствии общей нормы (Голландия, Болгария);

- в самостоятельной норме о невыполнении или ненадлежащем выполнении служебной обязанности (Таиланд) либо незаконном совершении какого-либо действия, являющегося должностной обязанностью (Аргентина), без указания формы вины (указанные преступления могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности).

Имеет место и иной подход: термин «халатность» при описании преступных деяний используется:

- для обозначения небрежности, причем при описании преступлений, не относящихся к должностным (Израиль);

- для обозначения незначительных должностных и профессиональных преступлений, а также для описания субъективного отношения к преступному деянию, совершаемому общим субъектом (Норвегия);

- для описания деяния государственных служащих, но не в рамках основного состава (Аргентина);

- для описания общего состава служебной халатности (в одной статье со злоупотреблением служебными полномочиями), специальных видов халатности как служебных преступлений, специальных видов халатности, посягающих на другие основные объекты, а также неосторожных преступлений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей (Китай).

В уголовном законодательстве стран постсоветского пространства автор выделяет три подхода к определению сферы общественных отношений, выступающих видовым объектом халатности, и субъекту данного преступления:

- узкий (государственный), где указанные признаки ограничены государственной сферой (Таджикистан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Латвия);

- широкий, названное ограничение отсутствует (Беларусь, Азербайджан, Эстония);

— промежуточный, включает государственную сферу интересов, а также сферу интересов организаций и лиц, осуществляющих публичную деятельность (Армения, Грузия, Украина, Молдова, Литва).

Субъектом халатности в уголовных законах стран дальнего зарубежья являются: должностное лицо (Англия, Болгария, Таиланд); официальное должностное лицо (Норвегия); публичное должностное лицо (Польша); лицо, осуществляющее государственные полномочия (Швеция); чиновник (Турция); публичный служащий (Голландия); государственный служащий (Аргентина); сотрудник государственных органов (КНР). Законодательные определения указанных субъектов за редким исключением отсутствуют. Однако названия глав, где расположены нормы о халатности, позволяют утверждать, что субъектами выступают лица, представляющие государственную власть. Хотя в некоторых странах понятие должностного лица не ограничено только государственной сферой (Болгария).

В результате исследования описания деяния в составе халатности у большинства стран постсоветского пространства можно констатировать, что оно формулируется подобным образом: неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей (служебных обязанностей). Данное преступление всегда имеет материальный состав. В нормах уголовного права стран дальнего зарубежья аналогами халатности (в российском понимании) являются неосторожные преступления должностных лиц (название субъекта может быть другим), связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением служебных обязанностей. Конструкция составов указанных преступлений может быть не только материальной (в основном составе в качестве последствия названы: значительный ущерб общественному имуществу или государственным и народным интересам (Китай), существенный вред (Польша)), но и формальной (Таиланд, Швеция, Англия, Турция, Норвегия и др.). Есть примеры, когда ущерб выступает в качестве квалифицирующего признака (Турция). Составы специальных видов халатности также имеют как формальную, так и материальную конструкцию.

Оценивая возможность заимствования законодательного опыта стран дальнего зарубежья, автор полагает, что декриминализация халатности на сегодняшний момент была бы необоснованной, прежде всего в силу общественной опасности данного преступления. Объединение халатности в общем составе со злоупотреблением не отвечало бы принципу дифференциации уголовной ответственности в зависимости от форм вины, имеющих разное влияние на общественную опасность деяний. Недопустимо, по мнению автора, заимствование формальной конструкции состава халатности, так как это противоречит реализованной в российском уголовном законе

концепции неосторожных преступлений как преступлений с материальным составом.

В целях совершенствования норм об уголовной ответственности за халатность в отечественном уголовном законодательстве автор считает возможным учесть опыт зарубежных стран постсоветского пространства в части: указания при описании признаков субъективной стороны состава на неосторожное отношение виновного именно к последствиям (Кыргызстан, Армения), использования при дифференциации ответственности такого квалифицирующего признака, как «иные тяжкие последствия» (Беларусь, Армения, Грузия, Азербайджан, Таджикистан, Туркменистан, Молдова, Казахстан и др.), ужесточения санкций путем дополнения их таким видом наказания, как лишение свободы (Азербайджан, Казахстан, Молдова, Грузия, Беларусь).

Вторая глава «Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ» включает три параграфа.

Первый параграф «Объект халатности» посвящен указанному элементу состава преступления. Являясь сторонником концепции объекта преступления как общественного отношения, соискатель обосновывает собственное видение родового, видового и непосредственных объектов халатности. Родовой объект халатности определен как общественные отношения, обеспечивающие существование и функционирование государства, а видовой объект — общественные отношения, обеспечивающие осуществление функций государства. В связи с чем предлагается Раздел X УК РФ назвать «Преступления против государства», а главу 30 УК РФ — «Преступления против осуществления функций государства».

Основным непосредственным объектом халатности, по мнению автора, является общественное отношение, определяющее обязанность должностного лица, которую оно должно надлежаще выполнить при осуществлении своих функций. Дополнительным объектом могут выступать общественные отношения по поводу реализации прав и законных интересов граждан, организаций, интересов общества или государства, отношения собственности, иные отношения, которым может быть причинен имущественный ущерб, отношения по поводу здоровья или жизни личности.

Общественные отношения, обеспечивающие авторитет государства и организаций, участвующих в решении стоящих перед ним задач, в которых должностные лица осуществляют свои функции, предлагается рассматривать в качестве факультативного непосредственного объекта халатности. В связи с этим нарушение указанного авторитета не может быть признано единственным последствием халатности и само по себе свидетельствовать о наличии состава данного преступления.

Механизм причинения вреда объектам халатности определен следующим образом. Должностное лицо путем неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей нарушает нормативно регламентированное общественное отношение между ним и конкретным органом (организацией), в котором осуществляет свои функции, и причиняет прямо или опосредованно существенный вред одному или нескольким общественным отношениям, в которых реализуются права и законные интересы граждан, организаций, интересы общества или государства, что в свою очередь может подорвать авторитет указанной организации и государства в целом.

Отмечено, что халатность является беспредметным преступлением.

Во *втором параграфе* «Объективная сторона халатности» рассматриваются признаки данного элемента состава преступления. Исследуется вопрос о форме деяния, в результате делается вывод, что деяние в халатности может быть в форме бездействия (неисполнение) или действия (ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей).

Значительное внимание уделено характеристике обязанности, которую не исполняет или ненадлежащим образом исполняет должностное лицо. Данная обязанность должна носить правовой характер, быть конкретизированной, возложенной на должностное лицо в надлежащем порядке, обусловленной должностными полномочиями лица. Неисполнение обязанности во внерабочее время (отпуск, выходной, больничный и т. п.) исключает состав халатности. Ответственность за халатность может наступать только при наличии у должностного лица реальной возможности выполнить возложенные на него обязанности; состав халатности отсутствует в случае, если должностное лицо подписывает соответствующие документы, подготовленные и согласованные несколькими подчиненными, несущими непосредственную ответственность за достоверность сведений, указанных в этом документе. Дается оценка дополнению законодателем ч. 1 ст. 293 УК РФ словосочетанием «обязанностей по должности». Отмечается, что деяние в халатности сформулировано законодателем как «неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо *обязанностей по должности...*». Буквальное толкование текста ч. 1 ст. 293 УК РФ допускает ошибочный вывод о том, что альтернативным деянием выступает неисполнение или ненадлежащее исполнение не только обязанностей должностного лица, но и обязанностей по должности, например, профессиональных обязанностей, что противоречит природе халатности как должностного преступления. Автор предлагает в действующей редак-

ции ч. 1 ст. 293 УК РФ рассматривать словосочетание «обязанностей по должности», поменяв в нем окончания, как составную часть признака «вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе или обязанностям по должности».

В содержание крупного (особо крупного) ущерба, по мнению автора, может входить: реальный ущерб отношениям собственности, ущерб экологическим отношениям, а также упущенная выгода.

Поскольку в результате халатности особо крупный ущерб причиняется преимущественно государственной или муниципальной собственности и в 48% случаев халатности размер особо крупного ущерба составляет от 10 до 15 млн рублей, делается вывод об отсутствии необходимости снижения минимального размера особо крупного ущерба как последствия халатности.

В работе формулируется содержание существенного нарушения прав и законных интересов гражданина, организации, существенного нарушения интересов общества и интересов государства как самостоятельных последствий, отмечается, что подрыв авторитета государственной власти в лице ее конкретного органа не может быть единственным последствием халатности.

Автором исследуется проблема соотношения двух последствий, указанных в ч. 1 ст. 293 УК РФ. В результате делается вывод, что ущерб, не являющийся крупным, может быть включен в содержание последствий халатности в виде «существенного нарушения», однако существенность нарушения должна обуславливаться не только и не столько имущественным ущербом. Обосновывается возможность рассмотрения в качестве «существенного нарушения» совершение другим лицом преступления в условиях, возникших в результате халатности при наличии причинной связи и вины должностного лица.

В работе критикуется позиция о необходимости только прямой причинной связи в составе халатности, отстаиваемая некоторыми учеными и реализуемая в некоторых судебных решениях. По мнению соискателя, причинная связь при халатности может быть как прямой, так и опосредованной. Формулируются условия, при которых можно констатировать наличие причинной связи. Деяние должностного лица, которое явилось необходимым условием причинения вреда другим лицом, следует признавать причинно связанным с данным вредом, если на должностное лицо возлагалась специальная правовая обязанность действия, совершение которого исключило бы причинение вреда, и лицо имело реальную возможность действовать. В случае, если этот вред предусмотрен в качестве квалифицирующего признака халатности, он должен быть вменен должностному

лицу, независимо от того, привлечено ли к уголовной ответственности другое лицо, непосредственно причинившее этот вред.

Третий параграф «Субъективные признаки халатности» посвящен двум элементам исследуемого состава преступления — субъекту и субъективной стороне. Поскольку субъектом халатности является должностное лицо, уделяется внимание законодательной дефиниции последнего. Обосновывается необходимость выделения в ней самостоятельной функции должностного лица — «принятие юридически значимых решений». В примечаниях к ст. 285 УК РФ предлагается поместить сформулированные определения представителя власти, а также функций должностного лица:

«Представитель власти — лицо, наделенное правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, лицо правоохранительного или контрольного (надзорного) органа, а также иное лицо, наделенные в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

Функции принятия юридически значимых решений — полномочия по принятию решений, влекущих юридические последствия, в частности порождающих права или освобождающих от обязанностей лиц, обратившихся за получением государственной услуги.

Организационно-распорядительные функции — полномочия, связанные с руководством находящимися в подчинении лицами, формированием их кадрового состава, организацией их деятельности, применением мер поощрения или дисциплинарных взысканий.

Административно-хозяйственные функции — полномочия по управлению и распоряжению имуществом (в том числе денежными средствами) организации, а также определению порядка его хранения, учету и контролю за его оборотом или расходом».

Анализ судебной практики по ст. 293 УК РФ позволил автору выявить следующий ее недостаток: в ряде случаев (15–24%) статус должностного лица просто констатируется без указания функции, которую данное лицо должно осуществлять, тогда как именно функции (представителя власти, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные) лежат в основе правильного решения вопроса о том, является ли лицо должностным. Значительное число судебных решений называет сразу два вида функций должностного лица, совершающего халатность, — организаци-

онно-распорядительные и административно-хозяйственные, что не совсем правильно. Отмечается, что у должностного лица могут быть полномочия по осуществлению нескольких функций. Однако важно установить, в рамках какой именно функции должностное лицо не выполняет или ненадлежащим образом выполняет обязанность.

Рассматривая субъективную сторону халатности, автор приходит к выводу, что существующая редакция чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ не дает ясного представления о форме вины халатности, является условием противоречивой судебной практики в данном вопросе, способствует поверхностному анализу вины субъекта данного преступления. В связи с этим законодательное описание признаков субъективной стороны халатности необходимо скорректировать, во-первых, указав на неосторожный характер последствий, во-вторых, изменив формулировку признака, характеризующего отношение к службе или обязанностям по должности, убрав слово «небрежное», поскольку небрежность как разновидность неосторожности может характеризовать отношение к последствиям, а не к службе и обязанностям, тем более что в русском языке слова «недобросовестный» и «небрежный» близки по смыслу, определяются одно через другое. Такое изменение нормы приведет к ее лаконичности, позволит избежать двойного упоминания в норме неосторожности и небрежного отношения, а также стабилизирует практику. Сейчас она такова, что в одних решениях суды говорят о недобросовестном отношении, в других — о небрежном, в третьих — о недобросовестном или небрежном (дословная цитата диспозиции). При этом в абсолютном большинстве решений содержанию этих терминов отдельное внимание не уделяется, различия между ними не проводится.

Отмечается, что мотив и цели как признаки субъективной стороны для состава халатности значения не имеют.

Третья глава «Совершенствование регламентации ответственности за халатность и практики применения ст. 293 УК РФ» включает два параграфа.

В *первом параграфе* «Отграничение халатности от смежных составов преступлений» проводится отграничение халатности от следующих групп преступлений:

- должностных преступлений (ст. ст. 285, 285¹, 285², 285⁴, 285⁵, 286, 286¹, 292, ч. 2 ст. 292¹ УК РФ);
- преступлений против правосудия (ст. ст. 299, 300, 301, 305 УК РФ);
- неосторожных преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122, ч. 2 ст. 124 УК РФ и др.);

— иных неосторожных преступлений, последствия которых сходны с последствиями халатности (ст. ст. 143, 215¹, 216, 217 УК РФ и др.);

— преступлений против военной службы, повлекших по неосторожности последствия, сходные с последствиями халатности, в том числе те, признаком которых является небрежное или недобросовестное отношение к службе (ст. ст. 332, 340, 341, 342, 348, 349 УК РФ).

Отмечается, что в ходе исследования судебной практики было выявлено значительное число случаев, когда умышленные деяния, изначально квалифицированные как злоупотребление должностными полномочиями, ввиду недоказанности корыстной или иной личной заинтересованности были переквалифицированы на халатность, причем неосторожное отношение к последствиям отдельно не обосновывалось. Во многих случаях такой переквалификации виновные освобождались от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности либо в связи с судебным штрафом. Решение проблемы видится в исключении из ч. 1 ст. 285 УК РФ признака мотива, а также в дополнении чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ указанием на неосторожную форму вины. Это скорректировало бы судебную практику: доказыванию формы вины уделялось бы большее значение. По мнению автора, главным критерием разграничения халатности и злоупотребления должностными полномочиями должна выступать форма вины. Отсутствие доказанности корыстной или иной личной заинтересованности должностного лица без обоснования неосторожной формы вины по отношению к соответствующему деянию и последствиям не должно предопределять квалификацию преступления по ст. 293 УК РФ.

Автором формулируются критерии разграничения халатности и преступлений, предусмотренных ст. ст. 285⁴ и 285⁵ УК РФ. В первом случае это форма вины: халатность — неосторожное преступление, а злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа — умышленное. Во втором случае критерием выступает признак субъекта. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 285⁵ УК РФ, является должностное лицо головного исполнителя условий государственного контракта по государственному оборонному заказу, подвергнутое административному наказанию за преюдиционное административное правонарушение. Субъектом халатности является должностное лицо, не обладающее указанными признаками, например, представляющее государственного заказчика.

Проблема разграничения превышения должностных полномочий и халатности, исходя из законодательных формулировок указанных преступлений, по мнению автора, вообще не должна стоять, поскольку первое преступление предполагает выход за рамки должностных полно-

мочий, а второе — невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанности по должности. Кроме того, халатность воспринимается преимущественно как преступление, совершаемое в форме бездействия, а превышение должностных полномочий — только в форме действия. Вместе с тем отмечено, что в судебной практике эта проблема возникает нередко. Объясняется это тем, что халатность может быть совершена в форме действия — ненадлежащее выполнение должностным лицом своих обязанностей. Кроме того, часто правоприменитель ошибочно или вынужденно применяет ст. 286 УК РФ вместо ст. 285 УК РФ, что также обуславливает необходимость проводить в процессе квалификации превышения должностных полномочий отграничение его от халатности. Указано, что основной критерий разграничения превышения должностных полномочий и халатности — форма вины. Если действие должностного лица, явно выходящее за его полномочия, неизбежно влечет существенное нарушение прав и законных интересов граждан, общества или государства, то применение нормы о халатности необоснованно. Доводы о том, что должностное лицо не проверило соответствия своего управленческого решения законодательству, сами по себе не могут признаваться достаточными для признания неосторожной формы вины.

В работе говорится о том, что форма вины является и критерием отграничения халатности от других должностных преступлений (ст. с. 285¹, 285², 285⁴, 286¹, 292 УК РФ), в том числе специальных видов — преступлений против правосудия (ст. ст. 299, 300, 301 и 305 УК РФ). Служебный подлог также содержит обязательный признак — мотив (корыстная или иная личная заинтересованность), чего не может быть в халатности.

Основным критерием отграничения халатности от преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122, ст. 124 УК РФ, является характер обязанности, неисполнение или ненадлежащее исполнение которой привело к общественно опасным последствиям. Если это обязанность, вытекающая из статуса должностного лица, то имеет место халатность, если это профессиональная обязанность, то одно из указанных преступлений. В ситуациях, когда неисполнение (ненадлежащее исполнение) и должностной, и профессиональной обязанности привело к последствиям, необходимо применять норму о халатности.

В тех случаях, когда субъектом преступлений, предусмотренных ст. ст. 143, 215¹, 216, 217 УК РФ, выступает должностное лицо, норма о халатности является общей по отношению к указанным нормам. Следовательно, применяться должны специальные нормы.

В работе рассматриваются ситуации, при которых должностное лицо правоохранительного органа ненадлежащим образом организует хранение

вещественных доказательств, которыми выступают оружие и другие предметы, указанные в ст. ст. 222, 222¹ УК РФ. Отмечено, что они должны квалифицироваться как халатность. В случае подобного деяния в отношении наркотических средств и других предметов, указанных в ст. 228² УК РФ, — по данной статье, поскольку если лицо, в обязанности которого входит соблюдение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, является должностным, то эта норма является специальной по отношению к халатности. В связи с этим, по мнению автора, рекомендация Верховного Суда Российской Федерации о квалификации рассматриваемой ситуации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 228² и 293 УК РФ, нуждается в корректировке, поскольку порождает двойное вменение.

Нормы о преступлениях против военной службы, предусмотренные ст. ст. 332, 340, 341, 342, 348, 349 УК РФ, могут быть специальными по отношению к норме о халатности (если деяние, указанное в данных статьях, связано с кругом обязанностей военнослужащих как должностных лиц), и применяться должны именно они. При отсутствии данного условия указанные нормы являются смежными по отношению к халатности и должны разграничиваться по характеру выполняемых субъектом полномочий (профессиональные, связанные непосредственно с несением службы конкретным военнослужащим или должностные).

Второй параграф «Совершенствование регламентации ответственности за халатность» посвящен обоснованию возможных изменений квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков халатности как средств дифференциации уголовной ответственности за ее совершение, а также санкций норм, предусмотренных чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ.

В целях обеспечения дифференциации ответственности за халатность по степени общественной опасности последствий, связанных с причинением нематериального вреда, унификации построения норм о халатности с общими и специальными нормами о злоупотреблении должностными полномочиями предлагается дополнить:

— часть 1¹ ст. 293 УК РФ квалифицирующим признаком *«существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства при выполнении государственного оборонного заказа»*;

— часть 2 ст. 293 УК РФ признаком *«иные тяжкие последствия»*.

Содержание иных тяжких последствий обосновывается и выносится на защиту.

Учитывая современный законодательный опыт стран постсоветского пространства, опыт советского уголовного законодательства в части, касающейся наказуемости халатности, а также пропорциональное соотношение

срока лишения свободы за смежные преступления, отличающиеся формой вины, автор считает возможным дополнение санкций норм, предусмотренных чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ, лишением свободы на срок до 6 месяцев и до 4 лет соответственно. Указанное дополнение санкции, предусмотренной ч. 1¹ ст. 293 УК РФ, исключит широкое применение судами ст. 78 УК РФ и позволит индивидуализировать ответственность, применив указанный вид наказания в случаях, когда ущерб значительно превышает минимальную границу особо крупного ущерба (7,5 млн рублей).

В итоге предлагается редакция ст. 293 УК РФ:

«Статья 293. Халатность»

1. Халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей, вследствие недобросовестного отношения к службе или обязанностям по должности, если это повлекло по неосторожности причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, —

наказывается... (виды и размеры наказаний, указанные в санкции действующей нормы), либо лишением свободы на срок до шести месяцев.

1¹. Те же деяния, повлекшие по неосторожности существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства при выполнении государственного оборонного заказа либо причинение особо крупного ущерба, —

наказываются... (виды и размеры наказаний, указанные в санкции действующей нормы), либо лишением свободы до 4 лет.

2. Деяния, предусмотренные частями первой или первой¹, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, смерть человека или иные тяжкие последствия, —

наказываются... (санкция та же).

3. Деяния, предусмотренные частями первой или первой¹, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц, —

наказываются... (санкция та же).

Примечание (без изменений)».

В **заключении** излагаются основные выводы и предложения, сформулированные в ходе диссертационного исследования, а также перспективы дальнейшей разработки темы.

В **приложении** размещены обобщенные результаты анкетирования 82 судей, 38 следователей и 76 научных сотрудников по теме исследования.

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в следующих работах:**

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. *Мурина, Ю. В.* Социальные предпосылки уголовно-правовой регламентации халатности (ст. 293 УК РФ) / Ю. В. Мурина. — Текст : непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2020. — № 3 (40). — С. 195–201 (0,9 п. л.).

2. *Мурина, Ю. В.* Особенности уголовной ответственности за халатность в уголовном законодательстве стран постсоветского пространства / Ю. В. Мурина. — Текст : непосредственный // Вестник Восточно-Сибирского юридического института МВД России. — 2022. — № 4 (103). — С. 215–228 (1,2 п. л.).

3. *Мурина, Ю. В.* Родовой и видовой объекты халатности: проблема определения содержания и соотношения / Ю. В. Мурина. — Текст : непосредственный // Вопросы российского и международного права. — 2022. — Т. 12, № 6А. — С. 243–253 (1,0 п. л.).

4. *Мурина, Ю. В.* Роль словосочетания «обязанностей по должности» в составе халатности (ч. 1 ст. 293 УК РФ) / Ю. В. Мурина. — Текст : непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2022. — № 3 (48). — С. 186–190 (0,8 п. л.).

5. *Мурина, Ю. В.* Субъективная сторона халатности / Ю. В. Мурина. — Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. — 2022. — № 9 (213). — С. 147–152 (0,6 п. л.).

6. *Мурина, Ю. В.* Непосредственный объект халатности: подходы к определению / Ю. В. Мурина. — Текст : непосредственный // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». — 2023. — № 4-2. — С. 71–77 (0,6 п. л.).

7. *Мурина, Ю. В.* Причинная связь как признак объективной стороны халатности / Ю. В. Мурина. — Текст : непосредственный // Законность. — 2023. — № 4 (1062). — С. 40–45 (0,6 п. л.).

Иные публикации:

8. *Мурина, Ю. В.* Социальная обусловленность уголовной ответственности за халатность / Ю. В. Мурина. — Текст : электронный // Правоприменение в публичном и частном праве : мат-лы междунар. науч. конф. (г. Омск, 29 марта 2019 г.). — Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2019. — С. 125–126 (0,2 п. л.).

9. *Мурина, Ю. В.* Уголовная ответственность за халатность по законодательству зарубежных стран / Ю. В. Мурина. — Текст : непосредственный // Преемственность и новации в юридической науке : мат-лы всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей (г. Омск, 21 мая 2019 г.). — Омск : Омская академия МВД России, 2019. — Вып. 15. — С. 49–51 (0,12 п. л.).

10. *Мурина, Ю. В.* Общественная опасность преступной халатности / Ю. В. Мурина. — Текст : электронный // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (г. Омск, 25 апреля 2019 г.). — Омск : Сибирский юридический университет, 2020. — С. 188–191 (0,3 п. л.).

11. *Мурина, Ю. В.* Основания криминализации халатности / Ю. В. Мурина. — Текст : непосредственный // Преемственность и новации в юридической науке : мат-лы всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей (г. Омск, 19 мая 2020 г.). — Омск : Омская академия МВД России, 2020. — Вып. 16. — С. 47–49 (0,12 п. л.).

12. *Мурина, Ю. В.* Совершенствование регламентации уголовной ответственности за халатность / Ю. В. Мурина. — Текст : электронный // Правовые технологии. — 2023. — № 1. — URL: <https://www.lawtech.ru/articles/24180> (0,6 п. л.).

Общий объем опубликованных работ — 7,04 п. л.

Подписано в печать 17.01.2024

Усл. печ. л. 1,5
Тираж 130 экз.

Уч.-изд. л. 1,5
Заказ № 6

ОПиОП РИО Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7